— Они знают, как ремонтировать огнестрельное оружие? — Лун Юэхун посмотрел на Бай Чэнь, сидящую на водительском сиденье, и открыл дверь.

Он намекал на то, что это уже не простой ремонт.

— Если бы они не могли сделать такую работу, то и не открывали бы этот магазин. — Сказала Бай Чэнь, потуже затянув свой шарф из-за завывающего ветра.

— Кроме того, иногда сломанное оружие может быть не совсем повреждено или повреждено не так сильно, — предположила Цзян Баймянь, основываясь на своём опыте и знаниях. — Люди, продающие оружие, мало в этом разбираются.

Бай Чэнь кивнула и сказала:

— Вот от кого они получают больше всего денег.

С этими словами она вышла из машины, закрыла дверь и пошла в оружейный магазин А Фу.

— Денег? — Лун Юэхун узнал этот термин, но в реальности он видел деньги лишь однажды. Это была монета Старого Света, которую Шан Цзяньяо получил от У Шоуши.

Цзян Баймянь небрежно сказала:

— Это место считается частью большого города. Поэтому здесь существует собственная валюта, но она ограничена городом. На самом деле, баллы вклада в компании, по сути, тоже деньги. Или ты забыл концепцию эквивалентности?

Лун Юэхун попытался её вспомнить, но через несколько секунд слабо сказал:

— Мы никогда этого не учили...

Цзян Баймянь потеряла дар речи, но через несколько секунд рассмеялась.

— Позже я дам тебе несколько книг для чтения. Хотя они бесполезны с точки зрения жизни в компании, но полезны для нас, которые часто путешествуют по Пепельным Землям.

— Кроме того, тебе будет гораздо легче перевестись из Старой Оперативной Группы, если ты прочитаешь и запомнишь их. Тебя, возможно, даже назначат в отдел, отвечающий за внешнюю торговлю.

— Хорошо, хорошо. — Глаза Лун Юэхуна загорелись.

Хотя в ближайшие полгода он точно будет состоять в Старой Оперативной Группе, но он хотел заранее подготовиться к будущему переводу.

Иначе он легко разочаруется после привыкания к столь высокодоходной работе, как эта. Кроме того, в будущем он будет содержать свою семью!

Цзян Баймянь улыбнулась и кивнула, а затем подозрительно посмотрела на Шан Цзяньяо и спросила:

— Почему ты ничего не говоришь?

Чем тише был этот парень, тем больше она боялась, что он сделает в следующий момент.

Шан Цзяньяо дотронулся до своего живота и сказал:

— Экономлю энергию.

— Ясно... — Цзян Баймянь тоже чувствовала голод.

С момента обеда уже прошло довольно много времени.

Пока она говорила, Бай Чэнь вышла из оружейного магазина А Фу и вернулась к джипу.

За ней вышел молодой человек в старой ветровке и открыл железную ограду в нескольких метрах от неё.

Она вела к задней части здания, где находился оружейный магазин.

Это был двор в форме квадрата, окружённый несколькими зданиями, с серокаменным кирпичным полом. Но во многих кирпичках образовались трещины, в которых скапливалась дождевая вода.

Припарковав джип, Бай Чэнь открыла дверь джипа и сказала:

— Мы на месте.

Цзян Баймянь слегка кивнула, вышла из машины и осмотрелась, чтобы запомнить расположение четырёх выходов из двора.

Затем, следуя за Бай Чэнь, они вошли через чёрный ход оружейного магазина А Фу и

поднялись по холодной и сырой лестнице на второй этаж.

Здесь их уже ждала женщина лет тридцати. Её чёрные волосы были увязаны в пучок. Черты её лица не впечатляли, но она обладала неопишуемым шармом.

В данный момент на ней был тёмно-красный хлопковый жакет, а на шее тёмный шарф.

— Тётушка Нань. — Поприветствовала её Бай Чэнь.

Тётушка Нань посмотрела на Старую Оперативную Группу и, не задавая лишних вопросов, указала на конец коридора второго этажа и сказала:

— Ваши комнаты — две последние. Если возникнут проблемы, вы можете выскочить во двор или выпрыгнуть на улицу. Ключи висят около дверей.

Цзян Баймянь посмотрела на шарф, обмотанный вокруг шеи тётушки Нань, и улыбнулась.

— Спасибо.

— Спасибо за что? Я же не разрешаю вам остаться бесплатно, — тётушка Нань поджала губы и улыбнулась. — Каждая из двух комнат стоит 500 грамм военных консервов в день. Надеюсь, вы не окажетесь в долгу.

Цзян Баймянь бодрым тоном ответила:

— Не волнуйтесь. Даже если мы действительно не сможем заплатить, то я попрошу их найти себе занятие.

Она имела в виду Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

Тётушка Нань непринуждённо улыбнулась.

— В Городе Трав конкуренция среди Охотников за Реликвиями очень высока. Иногда они даже выполняют задания по доставке обедов и ужинов для других.

Она сделала паузу и добавила:

— Туалет и душевая находятся на другой стороне. Вы не пропустите их.

— Если вы хотите принять душ, но боитесь холода, то лучше всего делать это между 12:00 и

12:30 и 18:30 и 19:00. В это время мы заканчиваем готовить, и в стене за плитой достаточно горячей воды, которую можно сразу зачерпнуть для использования. Хе-хе, кстати, я советую вам экономить энергию. Если вы пропустите эти два периода, вам придётся набрать воду в водонагреватель и вскипятить её с помощью электричества, а затем смешивать её с холодной, чтобы получить воду подходящей температуры.

— Сейчас зима, воды мало, а в жилом районе электричество подаётся только пять часов в день. С 11:30 до 1:30 днём и с 5:30 до 8:30 вечером. Следите за временем сами.

Лун Юэхун и остальные не удивились напоминанию тётушки Нань. В конце концов, в Биологии Паньгу с энергоснабжением было намного строже. Электричество там распределялось по системе квот.

— Если мы сами используем электричество для кипячения воды, нужно ли нам дополнительно платить? — Цзян Баймянь знала, что Бай Чэнь не сможет задать такой вопрос, поэтому она взяла инициативу на себя.

Тётушка Нань посмотрела на Бай Чэнь.

— По одной консерве за каждые четыре раза. Если вы хотите, чтобы мы готовили вам еду, то сообщите об этом заранее.

Уточнив детали, Цзян Баймянь помахала тётушке Нань и пошла в сторону комнат по мрачному коридору, конец которого освещал свет, проникающий через два окна.

Напротив друг друга стояли двери, выкрашенные в тёмно-красный цвет. Обе имели следы повреждений, что придавало им старинный вид.

Интерьер комнаты был самым обыкновенным: двухъярусная кровать, стол напротив окна, деревянный шкаф со следами повреждения от насекомых и два квадратных табурета.

из-за здешнего климата и окружающей среды воздух был слегка влажным, а холод, казалось, проходил сквозь одежду и проникал глубоко в кости.

— Всё те же старые правила, — Цзян Баймянь достала латунный ключ от комнаты на улице и сказала: — Я буду жить в одной комнате с Шан Цзяньяо, а вы двое в другой.

Она должна сама присматривать за Шан Цзяньяо, чтобы он ничего не натворил во время приступов мозговых спазмов.

Например, включил свой динамик и беспокоил людей, живущих поблизости, поздно ночью.

Или, напριме, выпрыгнул из окна и «принял участие», услышав шум на улице.

А Бай Чэнь была явно не в состоянии справиться с Шан Цзяньяо.

Не дав Шан Цзяньяо возможности высказаться, Цзян Баймянь перевернула запястье и посмотрела на электронные часы.

— До 12:30 ещё десять минут. За это время вам надо принять тактический душ и переодеться. Затем мы отправимся поесть и свяжемся с сотрудниками разведки.

Цзян Баймянь предпочитала электронные часы механическим, потому что у них было больше функций.

По сей день члены Старой Оперативной Группы хорошо натренировались. Каждому из них понадобилось всего две минуты, чтобы закончить душ и переодеться в одежду, похожую на одежду обычных Охотников за Реликвиями и граждан Города Трав.

Шан Цзяньяо надел короткий тёмно-синий пуховик из старой ткани, пару толстых брюк из синей ткани, такой, которая почти не сковывала движений.

Лун Юэхун надел в чёрную хлопковую куртку, доходившую ему до бёдер; Цзян Баймянь надела такую же куртку, что и он, а Бай Чэнь надела серый ветрозащитный костюм, который прикрывал её оружие на поясе.

Её брюки были примерно такими же, как у Шан Цзяньяо. Мужчины носили коричневые кожаные туфли на высоком каблуке, а женщины — короткие чёрные сапоги.

Это были привилегии, выданные компанией для сотрудников, которые выполняли задания на поверхности в зимнее время.

— Хорошо, спрячьте свои пистолеты, — Бай Чэнь повязала шарф на шею и напомнила им: — В Городе Трав есть довольно странный запрет — «не позволяйте патрульным увидеть ваше оружие».

Оружие, выставленное в оружейных магазинах, не считалось.

— Они не запрещены, но мы не можем позволить патрульным увидеть их? — Удивлённо спросил Лун Юэхун.

— Да, — кивнула Бай Чэнь. — Увидев оружие в первый раз, они конфискуют его. Увидев во второй раз, они посадят вас на месяц. В третий раз вас посадят на три месяца, после чего выдворят из города и объявят «нежелательным» персоной, что приведёт к выету ваших очков

в Гильдии Охотников.

— Как странно. Разве они не могут просто запретить оружие? — Выразил своё недоумение Лун Юэхун.

Например, в Биологии Паньгу существовал чёткий запрет на оружие.

— Я не знаю почему. — Спокойно ответила Бай Чэнь.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Во многих местах есть похожие запреты, которые озадачивают людей. У каждого запрета есть очень глубокая историческая причина.

— Какова причина этого запрета? — Спросил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь бросила на него взгляд и ответила:

— Я тоже не знаю. Надеюсь, что смогу найти ответ позже. Узнавать подобное — одно удовольствие.

На самом деле, у неё была определённая догадка, однако она не хотела её озвучивать, будучи не до конца уверенной.

Поболтав ещё немного на эту тему, Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо, который судорожно потирал живот, и усмехнулась.

— Пойдёмте. Пора поесть.

Услышав это, Шан Цзяньяо первым развернулся и пошёл по коридору к лестнице.

Спустившись на парковку, Бай Чэнь указала на джип.

— Мы должны обменять вещи на монеты.

— Как мы будем их обменивать? — Лун Юэхун всегда задавал вопросы обо всём, чего не знал.

— В муниципальном здании есть ряд «пунктов обмена». Вы можете использовать различные товары, чтобы обменять их на местные деньги. Если вы не боитесь неприятностей и у вас есть знакомые, вы можете пойти в Гильдию Охотников, бар, чайную или ночной клуб, чтобы

обменять деньги на подпольном рынке. Там лучше курс, — объяснила Бай Чэнь: — В Городе Трав и в сфере влияния Первого Города все сделки можно совершать с использованием их валюты.

— Вот как... — Лун Юэхун вдруг почувствовал предвкушение, потому что всё это было для него в новинку. Очень освежающее чувство.

Цзян Баймянь на мгновение задумалась и сказала:

— Пойдёмте в пункт обмена. Лучше не вступать в контакт со здешними подпольными группировками до установления контакта с сотрудниками разведки компании.

Бай Чэнь не возражала. Она показала на оставшиеся банки, энергетические батончики и спрессованное печенье и спросила:

— Сколько нам взять с собой?

— А вы что думаете? — Цзян Баймянь всегда уважала суждения доверенных людей.

— Половину, — без колебаний ответила Бай Чэнь. — Стоимость монет здесь часто колеблется, поэтому безопаснее держать при себе больше запасов.

— Колеблется? — С любопытством спросил Лун Юэхун.

Бай Чэнь небрежно ответила:

— В Первом Городе самым мелким номиналом монет является Касс, за ним следует Дрейс, а самым крупным — Орей. При нормальных обстоятельствах один балл вклада в компании эквивалентен 2к, когда речь идёт о покупке припасов. 1д эквивалентен 10к, а один 1о эквивалентен 10д. Это означает, что за 1о можно купить один фунт сырой свинины, но иногда только восемь унций. Иногда на него можно купить один фунт и две унции, а то и больше.

Касс, Дрейс и Орей — это слова в языке Красной Реки. Они произошли от имён нескольких лидеров, живших в то время, когда был основан Первый Город. 1к, 1д и 1о — это упрощённый способ называть их на языке Пепельных Земель.

Официальным языком в Городе Трав был язык Красной Реки, но простолюдины в основном говорили на языке Пепельных Земель.

— Значит, с помощью этого можно заработать? — Проницательно спросил Лун Юэхун.

— Верно, — улыбнулась Цзян Баймянь. — В Старом Свете были специализированные профессии, тогда как в наши дни заработать столько денег можно лишь время от времени, а тех, кто зарабатывает этим на жизнь, сразу вытаскивают на улицу и казнят через расстрел.

— Дьявольский ветер[1]. — Поправила её Бай Чэнь.

Так Первый Город наказывал подобных людей. По одной партии за раз.

Лун Юэхун глубоко вдохнул холодный воздух и глубоко прочувствовал, как похолодело его сердце.

На этот раз Цзян Баймянь услышала урчание в животе без подсказки Шан Цзяньяо. Она улыбнулась и, закончив разговор, указала на улицу.

— Пойдёмте!

[1] Тип казни, заключающийся в привязывании приговорённого к жерлу пушки и последующем выстреле из неё сквозь тело жертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2666911>